

— Ты сдержишь своё слово?

Женщина, стоя перед рядом стволов, была невероятно спокойна.

Ци Хэюань с легкой усмешкой на губах ответил:

— Конечно. Я уверен, что Ямада не посмеет выстрелить.

Ци Хэюань мог так говорить, потому что был уверен: Ямада его узнал. Это был редкий шанс сблизиться с Хоуци, и Ямада не упустит его.

— Ни с места! Не раните господина Ци, дайте им дорогу, выпустите их!

Ци Хэюань удивленно поднял брови. Ямада сказал именно то, что он собирался произнести. Неужели он так быстро сдался?

Весь второй этаж Парамант-холла замер, как будто время замедлилось. Женщина и Ци Хэюань отступали на шаг, а все остальные делали шаг вперёд.

Шэнь Тянье хотел последовать за ними, но обе его руки были схвачены:

— Тянье, ты в порядке? Ты не напуган? — Шэнь Тяньхуа была куда более испугана, чем её брат.

— Я в порядке, сестра. Тебе нужно уйти отсюда, этот псих Ямада может действительно приказать стрелять. Я должен пойти и посмотреть! — Шэнь Тянье успокоил сестру и бросился к выходу.

— Тянье, ты не можешь идти! Ямада уже подозревает тебя, он может обвинить тебя во всём, — Шэнь Тяньхуа, только что увидевшая, как брат избежал опасности, не позволила бы ему снова рисковать.

Хань Сяо тоже подошла и остановила его:

— Да, Тянье, Ямада не посмеет сделать что-то с Ци Хэюанем. Там же оружие, тебе будет опасно!

— Тебе не нужно вмешиваться. Мы разберемся с тобой позже. Сестра, уходи отсюда! — Шэнь Тянье с раздражением оттолкнул Хань Сяо, торопя сестру уйти.

Ямада последовал за ними с второго этажа до входа в Парамант-холл. Он понял, что Ци Хэюань хочет отпустить эту женщину. Кто знает, что у него на уме? Внезапно он поднял руку и выстрелил в Ци Хэюаня.

— Не стреляй!

Шэнь Тянье внезапно появился позади Ямады, пытаясь помешать ему выстрелить в Ци Хэюаня. Чтобы пуля не попала в него, Шэнь Тянье без раздумий бросился на Ямаду.

Ци Хэюань тоже взбесился. Он не ожидал, что Ямада начнёт стрелять, и уж тем более не ожидал, что Шэнь Тянье так поступит.

Черт, что задумал Ямада? Не раздумывая, Ци Хэюань, несмотря на то что был заложником, молниеносно достал пистолет и выстрелил в Ямаду.

Этот выстрел стал сигналом. Вокруг внезапно появилась группа людей в масках, открывших огонь по японским солдатам.

Женщина, обрадовавшись, отпустила Ци Хэюаня и тут же включилась в бой:

— Бегите, наши люди здесь, я в безопасности, спасибо!

— Шэнь Тянье! — Ци Хэюань уже не думал о том, что с женщиной. Освободившись, он не побежал, а, наоборот, пробился сквозь огонь обратно. Он помнил, что Шэнь Тянье всё ещё с Ямадой.

Шэнь Тянье не был глупцом. Он бросился в сторону стены, и Ямада, оказавшись перед ним, стал живым щитом, ударившись головой о стену Парамаунт-холла.

Пока Ямада был в замешательстве, Шэнь Тянье бросился бежать в толпу, но его схватила чья-то сильная рука:

— Куда ты бежишь? Сюда!

Шэнь Тянье ошалел:

— Ты что, вернулся?

— Ты же здесь, как я могу убежать? — Ци Хэюань с гордостью ответил, наклонившись и прижав голову Шэнь Тянье, подталкивая его в сторону узкого переулочка.

— Не оглядывайся, иначе...

Пуля пролетела между ними, и оба вздрогнули. Ямада!

— Бежим!

Машина Ци Хэюаня стояла напротив Парамаунт-холла, водитель уже завёл двигатель и ждал момента. Увидев, как Ци Хэюань выбегает из толпы, они почти без усилий запрыгнули в машину и унеслись прочь.

— Ха-ха-ха... Это было чертовски круто! Ты видел лицо Ямады? Оно было хуже, чем если бы он съел дерьмо! — Шэнь Тянье безудержно смеялся в машине, все его переживания растворились в этом смехе.

Ци Хэюань впервые видел, как Шэнь Тянье смеётся так открыто перед ним. Его заинтересованный взгляд скользил по красивому профилю Шэнь Тянье, и шум в машине постепенно стих, остались только его губы, шевелящиеся в смехе.

Когда возбуждение улеглось, Шэнь Тянье снова обрёл рассудок и наконец заметил странный взгляд своего спасителя.

— Почему ты так на меня смотришь? — Шэнь Тянье чувствовал себя неловко, взгляд Ци Хэюаня был слишком интенсивным.

— Ты перепутал реплики? — Ци Хэюань небрежно бросил фразу. — Я же рисковал жизнью, чтобы спасти тебя, а ты даже не позволяешь на тебя смотреть.

Шэнь Тянье прочистил горло, чтобы скрыть смущение:

— Ну... спасибо. Кто тебя просил меня спасти? Думаешь, пистолет — это шутка?

— Эй, эй, эй, давай сначала поблагодарим, а потом будем ругаться. Я же старался, ты мог бы хоть немного оценить.

— И как ты хочешь, чтобы я выразил благодарность? Я ведь потом тоже тебя спасал, так что мы в расчёте, да? — Шэнь Тянье только на словах не сдавался, но его смех показывал, что он больше не считал Ци Хэюаня врагом.

Ци Хэюань повернулся, выразительно цокнув языком:

— Эй, ты уж слишком чётко всё разложил по полочкам. А помнишь, когда ты болел, я всю ночь за тобой ухаживал? Ты же за мной не ухаживал.

Шэнь Тянье хищно улыбнулся:

— Сегодня тебе стоило бы получить пулю, и твоё желание исполнилось бы.

Ци Хэюань: «...»

Убедившись, что Шэнь Тянье в безопасности, Ци Хэюань поспешил домой.

Подъехав, он увидел у ворот три японских военных машины.

Быстро сработали! Ци Хэюань взял из машины проволоку, вышел и спустил колеса всех трёх машин.

— Папа, я вернулся! — Ци Хэюань нарочно громко крикнул, чтобы дать отцу время подготовиться к представлению.

— Ты где шлялся, паршивец? — Ци Чанто бросил сыну многозначительный взгляд.

Ци Хэюань усмехнулся. Когда Ямада обернулся, он не смог сдержать смеха:

— О, у нас гости! Это же господин Ямада? Что это у вас на лбу, такая забавная шишка?

Ямада, смущенно потирая шишку на лбу, скривился от боли и с ненавистью проговорил:

— Господин Ци, вы провожали убийцу?

— Кхе-кхе... Господин Ямада говорит, что у вас есть подозрения в связях с коммунистами. Вы и та женщина-убийца были заодно?

Ци Хэюань уверенно бросил куртку на диван:

— Папа, ты мне веришь? Если веришь, иди попей чай наверху. Ты всегда говорил, что я бездельник. Сегодня я поговорю с господином Ямадой и всё улажу.

Ци Чанто не знал, что задумал его сын, но, видя его уверенность, лишь бросил предупредительный взгляд: паршивец, если ты натворишь глупостей, я с тебя шкуру спущу!

Ямада, как высший японский офицер в Шанхае, чувствовал себя униженным, что его принимал восемнадцатилетний мальчишка:

— Господин Ци, что это значит?

Ци Хэюань с той же невозмутимой улыбкой сел на диван, закинув ногу на ногу:

— Господин Ямада, что вы имеете в виду? Вы ведь не всерьёз пришли арестовать меня? Мы же понимаем друг друга. Вы прекрасно знаете, что я не имею ничего общего с той женщиной-убийцей. Вы просто искали повод встретиться с моим отцом, верно?

Ямада был поражён. Ци Хэюань, несмотря на свой возраст, излучал такую уверенность, что он не смог отрицать его слов. Такой человек, если не сможет быть полезен, должен быть уничтожен. Он поднял бровь и, выпрямившись, повернулся:

— Господин Ци, если вы понимаете мои намерения, значит, вы решили идти против меня?

— Господин Ямада, что вы говорите? Мой отец слишком консервативен, он не поспевает за прогрессом современного общества. Вы можете говорить до посинения, но он не уступит ни в чём. А я — другое дело. У отца только я один сын, и Хоуци рано или поздно будет моим.

Лицо Ямады наконец смягчилось:

— Господин Ци, вы согласны с моими условиями?

<http://bllate.org/book/16897/1566679>